

*Рафаелова К. С., к.ф.н.
Rafayelova K.S., PhD
Ереванский государственный лингвистический университет
им. В.Брюсова, Ереван, Армения
Yerevan State Linguistic University "Brusov", Yerevan, Armenia
rkristine@bk.ru*

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПАРАТИВНЫХ ЕДИНИЦ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА:
НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АРМЯНСКОГО ЯЗЫКОВ
EXPERIMENTAL INVESTIGATION OF COMPARATIVE CONSTRUCTIONS
CHARACTERISING INTERNAL WORLD OF HUMAN: ON THE MATERIAL OF
RUSSION AND ARMENIAN LANGUAGES**

Аннотация: В статье сопоставляются сравнительные обороты армянского и русского языков, которые были проанализированы в ходе этнопсихолингвистического эксперимента. Полученный материал позволяет сделать вывод, что сравнительные обороты являются носителями важной информации о национальной специфике мировосприятия обоих народов.

Abstract: The article deals with investigation of comparative constructions in the Russian and Armenian languages, which were analyzed in the ethnopsycholinguistic experiment. There were used the words, characterizing the internal world of man and his character. For the analysis we investigated the words which are most typical for the certain group of people. And the cultural experience of this linguistic community within the framework of linguistic picture of the world is reflected in the comparative constructions. The received material makes us sure that comparative constructions are very important as a holder of information on national peculiarities in worldviews of both nations.

Ключевые слова: Компаративные обороты, языковая картина мира, реципиенты, образ, внутренний мир.

Keywords: comparative construction, national world picture, recipients, type, internal world,

«Все познается в сравнении»

Народная мудрость

В каждом национальном языке огромное место занимают компаративные обороты, которые являются своеобразными языковыми феноменами и важным фактором развития языка и культуры речи каждого языкового общества. Красочно отображая языковое мышление, философию жизни, духовность народа, компаративные обороты занимают значительное место в языке и культуре, как отдельных народов, так и всего человечества в целом, представляя множество ситуаций, обычаев и традиций.

Существование языка, как некой формы, в которой человек выражает свои знания о мире на определенном этапе, позволяет говорить о языковой картине мира. Все коммуникативные средства, в том числе и компаративные обороты, играют важную роль для отражения национальной картины мира любого этноса. Каждый язык по-своему членит мир и имеет особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. И в этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.

Для анализа мы исследовали слова, которые являются наиболее типичными для определенной группы опрошенных. Единичные примеры, то есть такие, которые отражают нерегулярные ассоциации, в нашем исследовании не принимались во внимание. Реципиентами были 100 студентов факультета русской филологии Запорожского Национального Университета и 100 студентов факультета армянской филологии Ереванского Государственного Университета в возрасте с 19 до 22 лет.

Как уже отмечалось, во время психолингвистического эксперимента анализу подверглись внутренний мир человека, его характер. Слова-стимулы, согласно психологической классификации, относятся к различным группам: 1) отношение к другим людям и обществу (напр.: *добрый, завистливый*); 2) черты характера, отражающие особенности протекания психических процессов личности (напр.: *веселый*). Опрошенным были предложены следующие слова-стимулы: *веселый как..., гордый как..., добрый как..., завистливый как..., застенчивый как..., злой как..., печальный как..., покорный как..., робкий как..., скромный как..., скупой как..., спокойный как..., трудолюбивый как..., угрюмый как..., упрямый как...* Эти же слова-стимулы были переведены на армянский язык.

Процедура эксперимента: в предложенные анкеты испытуемым предлагалось вписать первые пришедшие им на ум сравнения. Для эксперимента выделялось 15 минут.

В результате анализа эмпирического материала было получено всего 2990 ответов. Из них 1450 на русском и 1500 – на армянском языках, которые были объединены в нескольких группах реалий, с которыми ассоциируются черты характера представителей двух сравниваемых культур.

По структуре полученные в эксперименте ответы в основном простые, однословные. Но встречаются и сложные, например как: *веселый как звон колокольчиков; покорный как дрессированный тигр; арм. թնրք էնիջերն լիւ լիւսիլ* ‘угрюмый как турецкий янычар’; *19-րդ դարի նրիհարի լիւ հիւսկու* ‘скромный как невеста 19-ого века’. Сложные по структуре сравнения у армян преобладают. Они составляют 166 примеров (11 % из общего количество приведенных примеров), а в русском – 127 примеров (8,5 %).

Некоторые примеры включают так называемые противоположные значения, то есть такие обороты, которые отражают явление языковой энантиосемии. Этот факт особенно заметен у носителей русского языка. Например: *умный как утка; умный как стадо баранов; добрый как медведь* и др.

Количественное соотношения тематических групп в армянском и русском языках приводятся в таблице 1.

Таблица 1. Соотношения тематических групп русского и армянского языков.

Тематические группы	Русский язык		Армянский язык	
	Число	Процент	Число	Процент
Растения	21	1,5 %	42	3 %
Животные	495	34 %	486	33 %
Рукотворные изделия	161	11 %	18	1 %
Природные объекты	36	2,5 %	148	10 %
Природные явления	40	2,5%	101	6 %
Люди	404	28 %	432	29 %
Национальность	21	1,5%	42	3 %
Профессия	105	8 %	76	5 %
Фольклор и мифология	155	10 %	102	6 %
Время суток	12	1 %	53	4 %

Данные эксперимента показали, что внутренний мир человека носителями обоих языков сравнивается с 9 реалиями: носители обеих языков используют ассоциации с *животным миром*, который является самым частотным (*собака, кошка, волк*). Оно составляет в русском языке 34% и в армянском языке 33% исследуемого материала. Реалии, указывающие на определенные группы людей (*мама, подруга, любимый, ребенок*), тоже охватывают значительное количество. Частотность составляет 28% у носителей русского и 29% у носителей армянского языков. Носители русской языковой культуры намного чаще, чем армяне употребляют ассоциации с рукотворными изделиями (артефактами по Аристотелю), что составляет 11% исследуемого материала, с фольклорными и

мифологическими персонажами (*Баба Яга, Кощей*) – 10% и с людьми определенной профессии (*модель, танцовщица*) 8%.

У носителей армянского языка чаще встречаются ассоциации с природными объектами (*море, река, гора*), сто составляет около 10%, и природными явлениями (*дождь, закат, ветер*), 6%. В обеих культурах меньше ассоциаций со временами суток и года (*ночь, день*) – 1% у русских и 4% у армян; национальной принадлежностью (*турок, славянка, кавказец*) – 1,5% у русских и 3 % у армян и с растительным миром (*береза, помидор, васильки*), где 1,5% ассоциаций приводят носители русского и 3 % – армянского языков.

Полученные в эксперименте самые частотные ответы по этнокультурной специфике распределяются таким образом: веселого человека армяне сравнивают с определенными группами людей: арм. *երեխայի պէս արիւի* ‘веселый как ребенок’. Такой ответ приводят 34 % опрошенных, а носители русского языка здесь употребили большое количество сравнений с представителями определенной профессии, например: *веселый как клоун*. Здесь получено 40% подобных ответов. Видимо, обнаруживается разница в интерпретации понятия *веселый*. У одних оно ассоциируется с веселым настроением, а у других – с действием развеселить.

Носители русского языка чаще, чем армяне, гордого человека сравнивают с названиями животных: *гордый как орел* (14 %). А в армянском это понятие чаще сравнивается с природными объектами: *լեռների պէս հիշար* ‘гордые как горы’ (18 %).

По данным экспериментального анализа для характеристики доброго человека сравнения у носителей армянского языка чаще соотносятся с определенными группами людей. Как правило, это такие слова как *мама, любимый человек, бабушка, ребенок* и другие: арм. *վր պէս բարի* ‘добрый как мама’ (33 %). Русские чаще приводят ассоциации с животными: *добрый как собака* (14 %). Специфичность языкового сознания встречается и в примерах со словом-стимулом *завистливый*. Большинство носителей обоих языков использовали для характеристики завистливого человека сравнения с определенными группами людей, например: *завистливый как сосед, как друг*. Но у носителей армянского языка самым частотным является следующая ассоциация: арм. *օձի պէս նիւնիւն* ‘завистливый как змея’. Этот ответ составляет примерно 30 %. В русском языке по частотности выделяются только ассоциация с *чертом*: *завистливый как черт*, здесь приводятся 6 % ответов.

Больше всего примеров со словом-стимулом *злой* зафиксировано у носителей русского языка в группе с названиями животных, например, *злой как собака* (20 %); *злой как волк* (20%), а у армян – с фольклорными и культурными персонажами, например: арм. *Շիւրիւրի պէս շար* ‘злой как ведьма’ (28%).

И русские и армяне для характеристики застенчивого человека приводят примеры с группами определенных людей. Специфичность сравнений выявляется в таких армянских примерах: арм. *նրիւհարի պէս նիւնիւն* ‘застенчивая как новобрачная невестка’ (31 %). Носители русского языка это понятие ассоциируют с ребенком: *застенчивый как ребенок* (17 %).

Группы сравнения со словом-стимулом *печальный* очень разнообразны. Чаще всего печального человека русские сравнивают со сказочными персонажами: *печальный как Пьеро* (26 %), тогда как эта группа у носителей армянского языка в анкетах отсутствует. Последние для этих целей используют времена года: *աշնանի պէս թիւնն* ‘печальный как осень’ (25 %).

Для характеристики покорного человека у носителей русского и армянского языков наибольшее количество сравнений встречается с определенными группами людей. Покорного человека русские сравнивают с *рабом*: *покорный как раб* (28 %), тогда, как армянские реципиенты с этим образом-эталоном включают мало ответов (12 %). Однако у большинства армянских опрошенных этот признак также ассоциируется с определенными группами людей: арм. ‘*նրիւհարի պէս հեղ* (20 %) покорный как новобрачная невестка’.

У носителей обоих языков робкого человека больше всего сравнения с представителями животного мира. Большинство опрошенных сравнивает такого человека с зайцем: *робкий как заяц*. У носителей русского языка этот ответ составляет 18%, а у армян – 65%.

Самыми частотными у носителей русского языка являются сравнения скромного человека с определенной профессией, или родом занятий: *скромный как монах* (7%). Армяне скромного человека сравнивают с определенными группами людей: арм. *նրիհարիւր լիւ հաւկուտ* ‘скромная как новобрачная невеста’, что охватывает 31% ответов или со своей нацией: *скромная как армянка*, (около 14 % ответов).

Слово-стимул *скупой* у носителей русского языка ассоциируется с национальной принадлежностью: *скупой как жид, еврей* (11 %), а у армян – чаще с определенными группами людей и профессиональной принадлежностью. Например: арм. *հարուստի լիւ ճշիւ* ‘скупой как богач’ (22 %); *վաճառիչի լիւ ճշիւ* ‘скупой как купец’ (18 %).

Слово-стимул *спокойный* в русском языке сравнивается с рукотворными объектами: *спокойный как танк* (10 %), *двери* (16 %), в арм. языке – с природными объектами: арм. *ծով, լճի լիւ հանգիւտ* ‘спокойный как море, озеро’ (23 %).

Признаки *трудолюбивый, угрюмый и упрямый* совпадают по ассоциациям у общих групп опрошенных и почти одинаковы по частотности. Например, трудолюбивого человека носители обоих языков сравнивают с животным миром: *трудолюбивый как пчела* – русскоязычное население приводят 26% ответов, а армяне – 40% или *трудолюбивый как муравей* русскоязычно – 11%, а носители армянского языка – 44%.

Угрюмый человек в двух культурах сравнивается чаще всего с природными явлениями: *угрюмый как туча*. Такой ответ приводят 11% опрошенных русской аудитории и 36% армянской аудитории.

Упрямый человек в двух культурах ассоциируется с зоонимами: *упрямый как осел*. Такой ответ дают 56% носители русского и 60% армянского языков.

Самым частотным ответом для характеристики *умного* человека у носителей обоих языков также соотносится с зоонимами. У носителей русского языка чаще всего встречаются ассоциации с совой: *умный как сова*, около 17% опрошенных приводят именно эту ассоциацию. А у армян: *умный как собака*, примерно 20% или *умный как змея*, около 23% опрошенных приводят такие примеры.

Итак, проведенный этнопсихолингвистический эксперимент представляет собой ценный источник информации, который позволяет обнаружить в ментальности носителей разных языков отношения слов и образов. Именно эти экспериментальные данные дают возможность для выявления тех стереотипичных сравнений, которые характерны для той или иной языковой культуры.

Одновременно в разных культурах возможно существование одинаковых образов. Надо заметить, что такие образы в нашем исследовании занимают большое место, что объясняется существованием интернациональных образов: *дуб, скала, море, собака, дождь, туча, ребенок, мама* и другие.

Этнокультурной спецификой объясняются сравнения носителями русского языка с образами *березы, совы медведя* и др. *Береза* является особым символом в русской культуре. Она символизирует весну и девичество, является эмблемой молодых женщин; ее высаживают около домов, чтобы призывать добрых духов [Трессидор 1990: 24]. Это растение типично для северного климата, и не случайно, что сравнения с березой в армянском языке совершенно отсутствуют. Образ *медведя* также является специфическим для носителей русского языка. Этот образ, как известно, в христианстве символизирует темную силу, похотливость, мстительность и жадность [Трессидор 1999: 219].

Для армянской языковой культуры характерны следующие специфические образы: *змеи, лань, тополь, ручей, Арарат, скорпион, невестка* и др. Символ *змеи* характерен для армянской ментальности и тесно связан с климатическими особенностями флоры и фауны Армении. Обитая в раскаленных от солнца горах, ущельях и равнинах змеи тесно переплелись с окружающей средой [Ганалаян 1960: 35], но не всегда этот образ

ассоциируется со злостью и жадностью. Очень часто он символизирует также ум и мудрость.

Объяснение специфичности для армянского народа образа *невестки* уходит далеко в историю. Будучи горным народом, армяне сохраняли свои обычаи. Замужество, например, заставляло молодую женщину молчать. Ее судьба была связана только с рождением детей. Она не имела права разговаривать в присутствии свекра и т.д. [Бдоян 1974: 128]. Этот обычай сохранился вплоть до 60-х годов XX века, чем и объясняется наличие таких сравнений в армянском языке.

Таким образом, в статье приведены наиболее яркие примеры компаративных различий в двух языках, частично указаны возможные причины этих различий. В обоих языках, как мы увидели, сравнения очень яркие, многие сравнения похожи, но их «профили» весьма разнообразны, что объясняется различиями в мировидениях, национальных особенностях, которые отражают языки. Это доказывает, что сравнения в целом представляют собой особую форму ценностного освоения мира и служат фактором внутренней детерминации поведения носителей языка в социуме.

Список литературы:

1. Бдоян В. Г. Армянская этнография / Бдоян В. Г. – Ереван: Изд. Ереванского гос. ун-та, 1974. – 286 с. (на армянском языке)
2. Ганалаян А.Т. Армянские пословицы / Ганалаян А.Т. – Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1960. – 396 с. (на армянском языке).
3. Трессидор Д. Словарь символов / Трессидор Д. – М.: Гранда, 1999. – 445 с.